

подрядъ послѣ каждаго вечера или бала, онъ ходитъ мрачный и угрюмый, и часто во время танцевъ, когда я оживленно болтаю съ кѣмъ-нибудь, конечно, не съ дамой, я ловлю его внимательный взглядъ, устремленный на меня изъ подъ опущенныхъ бровей. Иногда этотъ взглядъ заставляетъ меня даже вздрогнуть, но неприятное впечатлѣніе быстро исчезаетъ и, я должна сознаться, расположеніе мое только увеличивается отъ этого. Я чувствую всю жестокость моего поведенія, но я не могу удержаться, чтобы не помучить его хоть немножко. Кромѣ того, каждый кавалеръ, на котораго устремляется ревность моего мужа, кажется мнѣ болѣе интереснымъ, чѣмъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ, и я нахожу въ немъ такіа качества, которыя могли бы играть хоть какую-нибудь роль въ моихъ глазахъ. Такимъ образомъ, своей ревностью мой мужъ достигаетъ совершенно противоположныхъ результатовъ, потому что онъ самъ направляетъ мое вниманіе на тѣхъ, которые для меня совершенно безразличны, и заставляетъ меня находить въ нихъ хоть какой-нибудь интересъ, такъ какъ я начинаю искать въ нихъ тѣ качества, которыя могли бы вызвать подобную ревность. Но, говоря серьезно, Вася не имѣетъ никакихъ основаній беспокоиться и терзаться, потому что для меня всѣ мужчины одинаково безразличны и интересуютъ только до тѣхъ поръ, пока они меня могутъ занять разговоромъ, и врядъ ли я сама могу указать кого-нибудь